

Двали И. Г.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-45. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Геронимус А. Прот. *Философия и исихия* // Слово. 1995. № 3.
3. Жиль Делез. *Платон и симулякр*. М.: Логос, 1998.
4. Ницше Ф. *Сумерки идолов*: соч. в 2-х т. М., 1990. Т. 2.
5. Полтавченко И. М. *Кризис идентичности в постмодерне* // *Философия хозяйства*. 2005. № 3.
6. Мейендорф И., прот. *Введение в святоотеческое богословие* // *Христианская жизнь*. Клин, 2001.
7. Дугин А. *Постфилософия*. М., 2009.
8. Флоренский П. А. *Общечеловеческие корни идеализма*. М., 1999.
9. Флоренский П. *Столп и утверждение истины*. М/, 1999.
10. Хоружий С. С. *Критические очерки европейской антропологии*. М.: Парад, 2005.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Двали И. Г.

Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

На сегодняшний день образовательный критерий является главной составляющей пропуска в различные социальные сферы, такие как сфера науки, образования, информационная сфера, топ-менеджмент и т.д. Институционализация женских и гендерных исследований в сфере образования развивается как повседневная политическая и когнитивная практика, в результате которой должно происходить переосмысление и перестройка гендерных властных отношений.

Американская исследовательница Джоан Скотт в своей статье «Гендер: полезная категория исторического анализа» подчеркивает, что гендер - это своего рода средство обозначения властных отношений. Гендерные отношения легитимируются и конструируются посредством четырех взаимодействующих элементов:

1. система образов и символов, характеризующих «мужчину» и «женщину» в культурной традиции;
2. субъективное самовосприятие и самосознание личности;
3. комплекс норм. Они могут быть религиозные, образовательные, научные, правовые и носят четко выраженный характер бинарной оппозиции. В историческом плане это проявляется так, что «позиция, которая оказывается доминирующей, объявляется единственно возможной».

Последующая история пишется так, как будто эти нормативные концепции являются продуктом социального консенсуса, а не конфликта» [Скотт, 2001, с. 423]. Задачей женских и гендерных исследований, а также междисциплинарных дисциплин, занимающихся гендерными проблемами, является преломление устоявшихся гендерных стереотипов, оптимизация гендерной асимметрии в обществе. Решать поставленные задачи предназначены социальные институты – четвертый элемент данной системы – среди которых центральное место занимает система образования. Гендер конструируется посредством системы образования. Образование является мощным фактором социализации личности, его воспитания. Образование не только обеспечивает непрерывность общественного воспроизводства социальных общностей и индивидов, но и может являться агентом существенных социальных трансформаций и определяющим элементом развития гендерных отношений.

Первая стадия развития женских исследований возникла в США в конце 1960-х годов. Основной задачей данного этапа являлось создание академической дисциплины женских исследований. Главными отличиями женских исследований от всех предшествующих дисциплин академической направленности в русле психологии, истории и т.д. было то, что они были ориентированы на критику существующих наук, на критику общественного устройства, имели основания в феминистской теории и носили междисциплинарный характер [Пушкарева, с. 20].

Появление женских исследований было обусловлено критичным переосмыслением роли женщины в общественной жизни, недостаточным пониманием жизни женщин. Многие университетские преподаватели и ученые говорили о необходимости оформления отдельных программ, где в центре внимания стало бы изучение уникального женского опыта с позиции женщин, а не с точки зрения мужской перспективы. В 1977 г. была создана Национальная ассоциация женских исследований, которая занималась разработкой и распространением университетских программ женских исследований.

К началу 1980-х гг. относится вторая стадия развития женских исследований. Основной целью этого периода была общенациональная институционализация женских исследований в системе высшего образования США. О. А. Воронина подчеркивает, что «институционализация женских исследований в университетах привела не только к их качественному росту. Настоятельно проявились требования более систематично относиться к феминистской теории, сделать более ясным методологический подход к ее основным понятиям» [Воронина, с. 68].

Третья стадия развития женских исследований относится к середине 1980-х годов и связана с акцентированием внимания на развитии мультикультурализма. Мультикультурализм — это политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Мультикультурализм предполагает параллельное развитие и существование различных культур в одной массовой культуре. Женские исследования в русле мультикультурализма учитывают опыт женщин всех рас, различных этнических и социальных групп, а также сексуаль-

ных ориентаций. На третьей стадии развития женские исследования в США поднялись на новый уровень. Исследователи стали обращать внимание на разнообразие женщин в различных вышеперечисленных нами аспектах. Академический мир начал заниматься проблемами многообразия и особенностей людей.

Четвертая стадия женских исследований посвящена изучению проблемы глобализации. Данная стадия возникает в середине 1990-х гг. и занимается вопросом о положении женщин в международном масштабе в связи с расширением границ и развитием мировой инфраструктуры. Благодаря феномену глобализации становится возможным обмен международным опытом посредством создания глобальных исследовательских центров, проведения конгрессов и конференций, расширением географии научных публикаций. Данное направление женских исследований способствовало дальнейшему приданию конкретной академической дисциплине глобального характера и увеличению числа специалистов в этой сфере.

Общей чертой рассмотренных выше направлений академических женских исследований является то, что женщина находится в центре исследования. Как отмечает Дж. Скотт, женщину следует сделать субъектом изложения, агентом нарратива, вне зависимости от содержания нарратива. Нарратив в данном случае может выступать «знакомой хроникой политических событий (Французская революция, Первая и Вторая мировые войны и т.п.) и политических движений (феминизм, суфражизм) или же более современным аналитическим отчетом о функционировании и разворачивании крупномасштабных процессов социальных изменений (индустриализация, модернизация, урбанизация и т.п.)» [Скотт, 2008, с. 3].

В. И. Успенская подчеркивает, что «на восприятие женщин самих себя как второстепенных оказывает влияние традиционная система образования. Например, мы с самого детства усваиваем этические стандарты, которые предполагают маскулинные ценности; изучаем биологию, которая больше фокусируется на человеческих различиях, чем на человеческих возможностях; изучаем историю, в которой основные достижения связаны с мужчинами и их активностью, чаще всего военно-политической, революционной и т.п.» [Успенская, с. 12]. Женские и гендерные исследования дали возможность женщинам заявить о своей роли в истории и науке и добиться признания того, что подчиненное и неравноправное положение женщин в общественном устройстве обусловлено не природными задатками, а социальным и культурным развитием. Женские исследования дали возможность женщинам влиять на общественное развитие, в том числе на развитие науки и образование, где устранение гендерной асимметрии является одним из условий гармонизации отношений.

Постепенно женские исследования перерастают в гендерные, где происходит изменение основного предмета исследования. Наблюдается постепенное переключение: от анализа женского фактора к анализу того, как гендер конструируется и воспроизводится во всех социальных процессах, и как это влияет на женщин и мужчин.

Основным отличием гендерных исследований от женских состоит в том, что в качестве предмета тут выступает не один пол, а гендерные отношения, причем «не обязательно в ракурсе их иерархии, стратификации, но именно в плане реконструкции исторической эволюции различных форм их взаимодействия и взаимодополнения» [Пушкарева, с. 78].

В России институционализация гендерных исследований началась в 1990-х гг. З. Хоткина выделяет четыре этапа институционализации гендерных исследований в России [Хоткина, с. 22]. Первый этап – организационный, во время которого происходит подготовка внедрения новой научной дисциплины (период с конца 80-х – 1992 г.). Второй этап – институционализация исследований (1993–1995). В этот период происходит создание центров гендерных исследований. Третий этап (1996–1998) – этап консолидации академического сообщества, работающего в русле гендерных исследований. Четвертый этап направлен на легитимацию гендерного образования (с 1999 по настоящее время).

Политическим фактором становления гендерных исследований является развитие женского движения. Е. Здравомыслова и А. Темкина отмечают идеологизированный и политизированный характер российских гендерных исследований. Исследовательницы подчеркивают, что «политический характер исследований выражается в их ориентации на изменение существующих гендерных отношений» [Здравомыслова, Темкина, с. 5]. Решающим фактором развития гендерных исследований, по мнению Е. Здравомысловой и А. Темкиной, является фактор глобализации. Данный фактор дает возможность установить международные контакты с центрами женских и гендерных исследований, способствует обмену опытом, открывает доступ к специализированной литературе, публикациям и дополнительным источникам финансирования. Различные международные фонды и организации оказывают финансовую поддержку большому числу исследовательских проектов, способствуя, таким образом, развитию гендерных исследований. Т. Гурко отмечает, что «гендерные исследования развиваются в том числе за счет проектов, поддерживаемых зарубежными фондами, часто отдающими предпочтение женщинам-ученым и выделяющими в качестве приоритетной женскую проблематику» [Гурко, с. 194].

Е. Здравомыслова и А. Темкина отмечают противоречивый контекст российских гендерных исследований, который заключается в том, что с одной стороны, они являются маргинальной группой в условиях доминирующего эссенциалистского дискурса. С другой стороны, дискурсивная открытость позволяет легитимизировать новое знание в большом научном сообществе. В настоящее время изучение гендерных отношений становится одним из элементов осмысления социальных преобразований в российском обществе. В обсуждении гендерных отношений включаются разные социальные науки – история, психология, культуроло-

гия, антропология, социология, искусствоведение, литературоведение, лингвистика, философия [Там же, с. 194].

Таким образом, эффективная институционализация гендерных исследований развивается как повседневная практика в образовательном дискурсе, в результате которой должно происходить переосмысление и перестройка гендерных властных отношений и как результат оптимизация гендерной асимметрии.

Список литературы

- Гурко Т.** Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998. Гл. 8.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.** Институционализация гендерных исследований в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu.spb.ru/gender/> (дата обращения: 05.08.2007).
- Пушкарева Н. Л.** Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках // Пол и гендер в науках о человеке и обществе / под редакцией В. Успенской. Тверь: Феминист-Пресс, 2005. С. 20.
- Пушкарёва Н. Л.** Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6.
- Скотт Д.** Женская история и переписывание истории [Электронный ресурс]. URL: www.gumer.ru (дата обращения: 14.10.2008).
- Скотт Д.** Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. Ч. II.
- Теория и методология гендерных исследований:** курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной / Московский центр гендерных исследований, Московская высшая школа социальных и экономических наук. М., 2001. С. 68.
- Успенская В. И.** Женская история и развитие феминистского сознания [Электронный ресурс]. URL: www.tvrgenderstudies.ru (дата обращения: 18.10.2008).
- Хоткина З.** Гендерным исследования в России – десять лет // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 21-26.

РАЗВИТИЕ ГОТИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ГЕРМАНИИ В XIII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЙССЕНСКОГО СОБОРА)

Дорохов В. Г.

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

В соборе города Мейссена (Dom zu Meissen) находятся семь статуй, возникших в XIII в., в эпоху расцвета в Германии готической скульптуры. Как и другие произведения этого периода, мейссенские статуи обладают высокими художественными достоинствами. Выполнены они безымянными мастерами и точная дата их возникновения не известна. Можно лишь предполагать, относительно того времени, когда они были созданы. Мейссенский собор был заложен в 1240-х годах, а период его интенсивного строительства начался только с 1260-х годов.

Мейссенские статуи существуют как две изолированные друг от друга группы, расположенные в разных помещениях собора. Четыре фигуры находятся в его хоре, высоко над уровнем пола, на консолях перед гладкой стеной. С точки зрения иконографии они составляют самостоятельный цикл. У северной стены поставлены фигуры основателей собора – императора Оттона I и его второй жены Адельгейд, у южной – фигуры его патронов – евангелиста Иоанна и св. епископа Доната. Остальные три фигуры помещены у южного портала собора в небольшой восьмиугольной пристройке. Они стоят в плоских нишах, на невысоком, расчлененном слепыми аркадами цоколе. Изображены также мадонна с младенцем, Иоанн Креститель и юноша с кадиллом. Эти фигуры не образуют иконографически самостоятельного комплекса. Если говорить об их стилистическом решении, то статуи выглядят несколько упрощенными, даже грубоватыми по исполнению, но в то же время они достаточно объемные и свободно развернуты в пространстве.

Мейссенские статуи являются последним в немецком искусстве XIII в. циклом, который состоит из монументальных фигур, соединенных с архитектурой здания. Мейссенский цикл замыкает собой период в развитии немецкой скульптуры, именующийся «классической» готикой, которому принадлежат многофигурные циклы Бамбергского, Магдебургского и Наумбургского соборов. После мейссенского цикла, вплоть до конца XIII в., в немецкой скульптуре появлялись только надгробия и двухфигурные группы. Уменьшение художественной продукции и отказ от монументальных ансамблей отчасти можно объяснить общим упадком страны в эпоху междуцарствия. Уже в мейссенской скульптуре появляются черты, которые свидетельствуют о распаде художественной концепции «классического» этапа готики и о формировании новых принципов позднеготического искусства. О начинающемся распаде свидетельствует то, что фигуры не объединены в стройный архитектурно-скульптурный комплекс, лишены прочной конструктивной связи с архитектурой, а некоторые из них представлены в непрерывно развивающемся движении. Некоторые фигуры ансамбля неоднородны по своему художественному языку и образным решениям, возможно из-за неравной одаренности исполнявших их мастеров. Эта неоднородность объясняется тем, что мастера пытались по-новому решить проблему пластического образа. Мейссенские мастера первыми в немецкой скульптуре того времени вступили на путь новых исканий и соответственно шли по нему на ощупь.